АРХИТЕКТУРНАЯ ТРИБУНА

Виктор Логвинов,
президент Союза московских архитекторов, вице-президент Союза архитекторов России

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

ИЛИ КАК СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ ПЫТАЛСЯ УЛУЧШИТЬ АРХИТЕКТУРУ ПУТЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Любой юбилей, даже такой странный, как 30-летие выделения из недр Союза архитекторов СССР новой организации – Союза архитекторов России, – это повод не только для торжественных заседаний и банкетов, но и приглашение обратиться к истории и осознать пройденный путь. Такой анализ может быть очень интересен и злободневен, так как прошедшие 30 лет – это время бурных перемен. Застой и перестройка, строительство капитализма и «переход к рынку» и, наконец, второе пришествие оного – все это не только влияло на умозрения простых граждан и их бытие, но и отражалось в сознании руководителей страны, их словах и делах.

Корни современных проблем уходят в нашу новейшую историю, и если верить, что архитектура есть зеркало социальных процессов, то архитектурное законодательство – это уже система подвижных зеркал, колеблющихся вместе с линией тех правящих партий, которые сменяли друг друга в эти бурные годы.

Немыслимое при социализме вмешательство общественной (хотя и профессиональной) организации в дела государственные, и в частности в их святая святых – в законодательство, – стало возможным, естественно, только в годы перестройки.

Как это ни парадоксально для тех, кому сейчас двадцать-сорок, но чем меньше было продуктов на полках магазинов, тем больше было энтузиазма и надежд на перемены. Вера в то, что средствами норм права можно исправить жуткое положение с советской тогда еще архитектурой, родом из тех странных и противоречивых лет.

Формально днем начала работы Союза над архитектурно-градостроительным законодательством был день открытия (первого и последнего) объединенного пленума правления СА СССР и СА РСФСР 25 октября 1989 года в городе Пензе.

В действительности работа началась на два года раньше с образования подготовившего этот пленум Совета по архитектурно-градостроительному законодательству СА СССР.

Очень показателен даже перечень рассматриваемых на этом пленуме документов: проект основ градостроительного законодательства Союза ССР и союзных республик, примерная структура градостроительного кодекса союзной (автономной) республики, городской архитектурно-градостроительный устав, проект положения об эскизном архитектурном проекте, проект положения об архитекторе – авторе проекта.

Первые документы создавались на абсолютно пустом месте, так как ни одного закона по градостроительству и архитектуре до этого не было более 70 лет, создание законодательной базы в правовом вакууме при полном отсутствии судебной практики и тотальной правовой безграмотности похоже на строительство здания без фундаментов.

Единственными ориентирами в те годы был разнообразнейший мировой и дореволюционный российский опыт регулирования градостроительства и архитектуры, который надо было в авральном порядке изучить и, что важнее, отделить «семена от плевел» – принципы от национальных особенностей.

Отсюда несовершенство и неполнота таких скороспелых законов, которые, к тому же, не очень ложились на российскую почву с ее особым совковым менталитетом. В таких условиях, преодолевая непонимание, в первую очередь, строителей и всеобщее невежество, в самом конце 80-х создавался фундамент того, что сейчас стало обычным и даже рутинным.

Началась работа по становлению системы персональных мастерских при Союзе архитекторов – частные мастерские были еще запрещены, а закон «О кооперации» еще не принят. Для отбора руководителей таких «ведомственных» мастерских была введена их аттестация, трансформировавшаяся впоследствии в лицензирование архитектурной деятельности. Разрабатывались первые положения о стоимости проектных работ (услуг архитекторов и инженеров), что завершилось в 1994 году утверждением Министерством строительства Российской Федерации Справочника базовых цен на проектные работы для строительства (в процентах от стоимости строительства).

В эти же годы впервые заговорили (о ужас!) об интеллектуальной собственности. С участием Союза коренным образом перерабатывалось законодательство об авторском праве и смежных правах.

Вопрос о законе «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» был поднят только после 1992 года еще в экзотической форме проекта закона «Об основах архитектурной деятельности в Российской Федерации». Эти «основы» сгорели в Белом Доме в 1993 году вместе со всеми согласованиями и обоснованиями. Но копии остались в личном архиве автора этих строк, что послужило основой для скорейшего написания и согласования нового закона для новой Думы.

То, что этот закон был принят уже через два года, – не историческое чудо, а стечение ряда обстоятельств. Первое – измученная бесконечными реорганизациями и «рокировочками» высшая строительная бюрократия, очень ревностно относившаяся к бесспорности своей главной роли в советском градостроительстве, не смогла оказать достаточно организованное сопротивление, ограничившись отдельными подножками и подтасовками. Для примера: в вышедшей в те годы первой «Российской архитектурно-строительной энциклопедии» слово «архитектор» переводилось с греческого как «плотник». Ведь пережить то, что архитектор – это главный строитель, тогдашнее руководство отраслью не могло. В советской действительности все было наоборот. В этих условиях удалось даже найти союзников нового закона в лице архитекторов – заместителей министра Министерства строительства.

Второе – относительное единство всего архитектурного цеха, при котором все существовавшие тогда архитектурные организации: РААСН, МААМ, МАСА и Совет главных архитекторов – с некоторыми оговорками, но поддержали новое законодательство. Организованной внутренней оппозиции в Союзе тогда еще не было – разделение членов Союза по идеологическим приоритетам на партии «профессионалов» и «бизнесменов» тоже еще не оформилось.

Это позволило весьма оперативно провести целый ряд конференций и обсуждений, собрав с 60 регионов замечания и предложения к закону, большинство из которых в принципе одобряли его основные положения.

И третье, главное обстоятельство – разношерстный, еще (как и должно быть в демократическом государстве) не управляемый сверху парламент мог свободно проголосовать за любой закон, если не «по уму», то, по крайней мере, «по демократической душе», не особо заботясь, как к этому отнесутся (тоже демократы) на Старой площади.

Законы «Вечевой Думой» принимались примерно на такой волне: «Люба вам свобода?» – «Люба!» – «Люба свобода архитекторов?» – «Люба!» С принятием закона началось законное создание системы лицензирования архитектурной

деятельности физических лиц при параллельном существовании системы лицензирования проектной деятельности юридических лиц.

■ Начиная с Москвы, прошли выборы главных архитекторов ряда городов. Преодолевая яростное сопротивление директоров старых институтов, стала быстро развиваться и расти система частных мастерских архитекторов. В этих мастерских уже не возникал вопрос, кто тут главный строитель, но гораздо важнее, что этот вопрос перестал возникать у заказчика, уже не помнящего, в своей массе, социализма.

■ Но здесь опомнилась и отыгралась высшая строительная бюрократия. Чтобы закон заработал в полную силу, Минстрою необходимо было принять 12 подзаконных актов, указанных в законе. Откровенный саботаж Минстроя под лозунгом «закон неправильный и мы его не будем выполнять» не позволил принять ни одного акта! «Вот видите: закон неправильный и поэтому он не работает», – громче всех кричали те, кто воровал. Но закон все же работал, хотя бы идеологически.

■ Сейчас можно с уверенностью утверждать, что это был краткий исторический миг оптимистических надежд на решение всех проблем нашего цеха через закон. Однако аналогичная мысль укрепилась и у новой партии «РРРР» – Радикальных Рыночных Реформ России: рынок можно насильственно и ускоренно внедрить через новое жесткое законодательство. Цена весьма сходная – отказ от свободы в пользу управляемости и глухота к различным воплям общества от пенсионеров до авиадиспетчеров.

■ Дата рождения новой идеологии – 1 января 2000 года. Замечательно, что первым законом, на который было наложено вето новым и. о. Президента РФ, был закон «О творческой деятельности и творческих союзах», дважды принятый Госдумой и Советом Федерации. Представитель Президента, направленный в Согласительную комиссию (собираемую всегда при отклонении закона), только через несколько лет в ответ на вопрос, почему он бойкотировал работу этой комиссии и тем самым похоронил закон, признался: причина отклонения безобидного, на первый взгляд, закона не в формальных замечаниях Правового управления Президента, а в признании на самом верху (!) «политической нецелесообразности» этого закона.

■ Удивительна эта наша родная российская демократия: демократически избранный парламент принимает закон, а и. о. говорит: нет, ребята, вы все ничего не понимаете – только я знаю, что целесообразно для вас, а что нет.

■ С этого и началось триумфальное нашествие эпохи РРРР, внедряемое дубиной закона.

■ После молниеносной политической реформы, весьма напоминающей историю с унтер-офицерской вдовой, уже абсолютно управляемый «единый российский» парламент начал штамповать все нынешние радикальные рыночные законы, голосуя не «по уму» и не «по совести», а… «по свистку».

■ Об идеологии РРРРошников я уже писал в АП № 5 (2011 год). Когда возбужденные члены Союза московских архитекторов врываются в мой кабинет и начинают кричать: «Надо что-то делать – профессия архитектора уничтожается!», то я спокойно отвечаю: а разве мы одни? А разве не уничтожают профессии врачей, учителей, ученых, инженеров транспорта – машино-, авто-, авиа-, судостроителей, энергетиков и т. д. и т. п.? Любых профессионалов!

■ Все чрезвычайно просто, так как чем проще мысль, тем легче она доходит до начальства. Ему, начальству, смысл жизни российских профессионалов вообще непонятен, ведь деньги в виде прибыли, налогов (или взяток) несут ему не профессионалы, а опора рыночной экономики – менеджеры, занявшие все ключевые посты в бывшем народном хозяйстве, забившие все коридоры власти всех уровней.

■ В еще не написанной истории российского менеджмента наверняка будут отмечены две его характерные особенности. Во-первых, родом он из КПСС, которая привыкла бросать кадры партийно-хозяйственных руководителей то в торговлю, то в сельское хозяйство, то в искусство. В отличии от Генри Фордов и Стивов Джобсов, бывших талантливыми специалистами, наши «топ-менеджеры» легко перебрасываются с банковского фронта на атомную энергетику, с энергетики на нанотехнологии. Менеджер для власти – это комиссар рыночной идеологии.

■ Вторая особенность нашего менеджмента – его отношение к специалистам. Будучи по природе посредником, менеджер больше всего на свете боится прямых связей производителя-профессионала с заказчиком-владельцем. Для менеджера специалист не только конкурент, но и враг, мешающий получать прибыль любой ценой, например, запуская на недопустимых режимах турбины Саяно-Шушенской ГЭС.

■ Отсюда – настойчиво внушаемая начальству мысль о том, что все российские специалисты (включая архитекторов и инженеров) плохие, и попадающие на хорошо удобренную почву призывы обращаться только к западным спецам.

■ Ездят власти предержащие на западных машинах, летают на западных самолетах, плавают на западных яхтах, семьи их учатся, лечатся и живут на Западе! И, естественно, хотят жить в России в зданиях, построенных только по западным проектам. В России они только получают деньги для всего этого… от менеджеров! И ломают голову, как избавить себя от хлопот по выживанию большинства местных туземцев.

■ И тут идеология РРРРошников просто спасительна! Надо строить не просто капитализм и ни в коем случае «капитализм с человеческим лицом» типа шведского, а именно самый, самый, самый ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ, при котором все, что не выдерживает конкуренции с Западом, не приносит прибыли, не может выжить самостоятельно, должно просто УМЕРЕТЬ. Желательно – не досаждая властям своими назойливыми мольбами о жизни. Это относится в первую очередь к инвалидам, пенсионерам, ученым, творческим деятелям и их творческим союзам особенно.

■ Когда все недюжинные силы всех слоев общества вдребезги разбиваются о непреклонное желание власти во что бы то ни стало сохранить самый коррупционный закон в истории России – Федеральный закон № 94-ФЗ «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», становится ясно, что это не ошибка или недоразумение, а СИСТЕМА.

■ Это система, состоящая из РРРРошных радикальных законов: «О техническом регулировании»; Земельного, Водного и Градостроительного кодекса со всеми его «саморегулируемыми» извращениями; закона «О саморегулировании», насильственно внедренного в строительство и во все иные области экономики из той самой либеральной спекулятивной модели капитализма. Из этой системы и совсем новый, принятый Госдумой 22 ноября во втором чтении, закон о внесении очередных поправок в Градостроительный кодекс о возможности строительства в России по иностранным проектам без всяких экспертиз, согласований, сертификации продукции и СРО. Просто вслед за машиностроителями, авиастроителями, автомобилестроителями и судостроителями пришла очередь архитекторов, инженеров строительства и самих строителей.

■ РРРРошники уже всех нас разделили на «белых» и «черных». Это продуманная, настойчиво реализуемая СИСТЕМА, внедряемая через законодательство, суды, полицию, налоговую службу и прокуратуру. Система уничтожения профессионалов в России с целью превращения ее в простой (но прибыльный для трех процентов населения) сырьевой придаток Запада. И новый закон «Об образовании» направлен, по признанию одного из топ-менеджеров Минобразования, именно на создание такого «ОТВЕРТОЧНОГО ГОСУДАРСТВА». В таком государстве нет и не может быть НИКАКОГО законодательства о какой-либо профессиональной деятельности (кроме деятельности, непосредственно обслуживающей рынок).

■ Новые люди, пришедшие в последние годы в Госдуму, Правительство, министерства и Общественную палату, проявили интерес к законам о профессиональной деятельности. На волне этого интереса был разработан новый закон «О государственной поддержке творческой деятельности в РФ», «О публичных конкурсах…» (с целью возрождения уничтоженных ФЗ № 94 творческих конкурсов), новая редакция закона «Об архитектурной деятельности…».

■ Начались разговоры о необходимости коренного изменения закона «О техническом регулировании», Градостроительного кодекса и даже 94-го закона! Но их авторы – РРРРошники – заблокировали все подобные попытки, не допустив за последние четыре года изменений ни в одном радикальном рыночном законе.

■ Возвращаясь к надежде, можно констатировать: она в реанимации, но вряд ли переживет март 2012 года.